

Н. А.
ГЕРМАН

НИКОГДА
НЕ ЗНАЕШЬ,

КТО СТОИТ
ЗА ТВОЕЙ СПИНОЙ

ДАР:
ТЕНЬ ОБМАНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Н. Герман

Дар: тень обмана

<https://litres.ru/73926803>

SelfPub; 2026

Аннотация

В полиции нашего города существует отдел, который занимается расследованием дел, связанных с использованием сверхспособностей. Отдел, о котором практически никто не знает. Звучит безумно? Я тоже так думала, пока не попала в комнату допроса и не узнала, что тоже обладаю особым даром. И вот теперь мне предстоит работать под началом нелюдимого следователя и выяснить, что же случилось с моим старшим братом. Но мы и представить не могли, куда нас всё это заведёт.

Содержание

Глава 1. ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»	4
Глава 2. ВСЕ «ЗА» И «ПРОТИВ»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Н. А. Герман

Дар: тень обмана

Глава 1. ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»

Воздух – не лекарство от одиночества.

Но когда это всё закончится

Ты вдохнёшь полной грудью

И легче будет.

(Асия – лекарство от одиночества)

Ветер настойчиво теребил мои волосы, забираясь под воротник тонкой куртки и распуская по коже сноп неприятных мурашек. Выдохнув облако белого пара, я, невольно поёжившись от холода, спрятала нос в вязаный шарф.

Ноябрь в этом году выдался холодным. Тонкая сетка изморози серебрила пожухлую траву, отражаясь от редких солнечных лучей мерцающей крошкой. Голые деревья разбрасывали в стороны колючие тёмные ветки, будто стыдясь собственной наготы и пытаясь защититься от мира вокруг. Время будто застыло.

На душе было не краше. Очередное собеседование было

провалено, а денег, что оставил мне брат, почти не осталось. Нужно срочно что-то придумать, а иначе

Я потрясла головой, откидывая прочь ненужные мысли. Самобичевание не приведёт ни к чему хорошему. Нужно взять себя в руки. В противном случае всё, к чему мы с братом стремились, накроется медным тазом.

Но, чёрт возьми, прошло уже полтора года с тех пор, как погиб мой брат. Сашка работал в полиции и не вернулся с одного из заданий. Как бы я ни билась, деталей его смерти мне никто не раскрыл. Сколько бы я ни обивала порог его отдела, натываясь лишь на непонимание на лицах полицейских и холодное: «Не знаем, а если бы знали, то не положено», и грубые усмешки.

Да с какого перепуга не положено, если я его единственная семья? Как можно быть настолько бессердечными?

Подобные мысли вызвали внутри меня резкую вспышку злости, но я прикусила губу, спрессовав ненужное чувство поглубже, стараясь сохранить самообладание.

Всё, что мне было известно об отделе, где работал мой брат, это то, что они занимались особенными делами. Какими конкретно, он скрывал. Бесчисленное количество раз я пыталась хотя бы познакомиться с его коллегами, но брат лишь отмахивался, говоря:

- Не нужно тебе в это лезть.

Всё это время меня терзало чувство, что он не доверяет мне. Но ведь это невозможно? Мы были друг для друга всем

после того, как исчезли наши родители. Из-за этого Сашка и подался в правоохранительные органы а затем и я. Но нам так и не удалось выяснить, что с ними произошло.

От чего же ты меня так тщательно оберегал, Саш?

Ход моих мыслей нарушила резкая темнота и прикосновение тёплых рук к моим скулам и лбу.

– Угадай, кто? – раздался у меня за спиной мягкий и задорный голос, который невольно вызвал на лице улыбку.

– Игорь, – рассмеялась я, убирая со своего лица тонкие пальцы и оборачиваясь, – ты единственный, кто до сих пор играет в эти детские игры.

Передо мной стоял парень, который выглядел явно моложе своих двадцати девяти лет. Широко раскрытые светло-карие глаза с редким медовым отливом светились неподдельной добротой и искренностью. Такой взгляд часто бывает у детей, которые толком ещё и мира не видели, не сталкивались с тем, насколько он бывает холоден и порочен. Чёрные волосы свободно падали на широкий лоб, отбрасывая лёгкую, непринуждённую тень на лицо парня. Одет он был в яркую красную куртку, которая на фоне серого парка казалась чем-то запретным или даже неправильным, будто на чёрно-белую фотографию кто-то по своей неловкости бросил каплю яркой и сочной краски. Светлые джинсы прекрасно сидели на его стройных ногах, а белые кроссовки блестели так, будто их только-только сняли с витрины в магазине, что на самом деле таковым не являлось. Всем своим видом

он излучал тепло и доброту, будто солнце, что спустилось на Землю в образе человека. А его широкая улыбка, казалось, была способна согреть каждого, кто видел её хотя бы мельком.

Игорь потрепал меня по макушке, невольно заставив вжаться в плечи.

Он был старше меня на три года, что с самого детства казалось ему настолько значимым, что он припоминал мне это при каждом удобном моменте.

– Братишка, кто же ещё, – эта фраза, что так легко слетела с его губ, заставила мышцы на моём лице невольно дернуться. Дело было не в раздражении, нет, а скорее в том, что память о моём родном брате была ещё слишком жива.

Мы с Игорем дружили с самого детства. Родители часто оставляли его со мной под присмотр Сашки. А мы, в свою очередь, донимали его, чтобы он прочёл нам сказку. Даже несмотря на то, что брат уставал после груды выполненного домашнего задания, он никогда не отказывался и читал нам истории о рыцарях Круглого стола, драконах и диковинных животных, доблестных героях, волшебных птицах и людях, что имели волшебный дар, пока мы не уснём.

Эти воспоминания отозвались в груди тёплым трепетом, с толикой горькой тоски по времени, что уже не вернуть.

- Сонь, - глаза Игоря расширились, а лицо вытянулось, - прости, я

- И какого лешего мой несносный названный брат шляется

по паркам в рабочее время? – я скривила губы в улыбке, которая, как бы я ни старалась, всё равно выглядела натянутой, и упёрла руки в бока.

Игорь несколько раз моргнул, но спустя мгновение его карие глаза сощурились, а губы растянулись в хитрой улыбке.

- Решил работёнку тебе подкинуть в свой перерыв, - он разговорчески подмигнул мне, - думал, поброжу по парку, найду какую-нибудь невинную, зазевавшуюся девчущку и

- Тоже мне, - рассмеялась я, в шутку толкнув парня в бок, - маньяк на минималках.

Игорь обиженно надул губы и фыркнул:

- На Чикатило тоже никто бы не подумал А, кстати, - его лицо снова посветлело, - как твоё собеседование?

Его вопрос заставил меня недовольно фыркнуть и раздражённо повести плечом.

- Плохо, выдохнула я, покачав головой.

- И что на этот раз не так?

- Всё по классике. Без опыта работы я нигде не нужна.

Глаза Игоря поползли на лоб от удивления.

- Они в своём уме вообще?

- В своём или нет, но на работу меня не взяли.

Игорь задумчиво почесал затылок и посмотрел на меня, сощутив глаза.

- А ты была максимально вежливой и милой? Или, как всегда, до жути прямолинейна? Может, стоит быть ну, мягче?

С моих губ сорвался горький смешок.

-Зачем? Чтобы потом уволили, когда узнают настоящую?

- Вот же упрямец. Но, послушай, - Игорь склонил голову на бок, - такими темпами ты работу не найдёшь.

- Да знаю я! – я раздражённо ущипнула себя за переносицу, прикрыв глаза. – Но и врать о том, кем не являюсь, я не стану.

- Как и делать то, что идёт вразрез с твоими принципами - вздохнул парень. - Да, я помню. С такими установками тебе бы в полицию идти, а не в охрану. Там бы твоё чувство справедливости пригодились.

Я покачала головой, невольно поймав себя на мысли, что, возможно, в чём-то Игорь был прав. Но брату бы эта затея не понравилась. Он вообще был не в восторге, когда я решила выбрать схожий с ним путь.

- Как бы то ни было, - Игорь бросил взгляд на наручные часы и вздохнул, - время всё расставит на свои места. – Он протянул руку и погладил меня по голове, мягко улыбнувшись. – Всё будет хорошо, только не переусердствуй. А сейчас мне пора бежать, нужно ателье открывать.

Парень подался вперёд и кратко обнял меня за плечи.

- Береги себя.

В лицо ударил приятный запах чернил и бумаги - тот самый, что обычно ощущается на только что напечатанных фотографиях. Тот самый, что сложно спутать с каким-либо другим.

С тех самых пор, как Игорь открыл своё фотоателье с прилегающей к нему маленькой фотостудией, запах бумаги и чернил переплёлся с ним намертво, будто реальность и фантазия смешались в единую симфонию.

- Ты тоже, - я обняла Игоря в ответ, расплываясь в улыбке.

Парень отстранился и, широко улыбнувшись, помахал мне рукой, а затем быстро скрылся из виду, оставив после себя лёгкое ощущение тепла, будто сама весна только что коснулась моей кожи и неожиданно исчезла.

Спрятав нос в шарф, я развернулась, чтобы пойти в сторону автобусной остановки, как вдруг за моей спиной раздался пронзительный крик женщины, заставивший меня ментально среагировать и броситься в сторону, откуда доносился.

Добежав до угла, я увидела девушку, сидящую на асфальте и испуганно потирающую ушибленное колено.

- Что случилось? – быстро опустившись рядом с ней на колени, спросила я.

- Нет-нет, - проскулила девушка, - всё хорошо, не стоит...

Я бросила взгляд в сторону удаляющейся мужской фигуры, которая сжимала в руке женскую сумку.

- У него ваши вещи, я догоню.

В груди вспыхнула искра гнева, и я немедленно бросилась вдогонку за незнакомцем, выжимая из собственных ног все силы.

Мужчина миновал парк и бросился на дорогу, наперерез

потоку разъярённо сигналивших автомобилей.

- Стой! – крикнула я, преследуя его, но резкий сигнал автомобиля справа от меня заставил остановиться, повернув голову. И в это же мгновение мои руки упёрлись в капот автомобиля, который затормозил в паре сантиметров от меня. Руки обожгло холодом металла, а по телу растеклась обжигающая волна адреналина.

- Тебе жить надоело?! - гневно прокричал мужчина, высунувшись из окна. - Ненормальная!

- Простите! – бросила я, сворачивая в переулок, но тут же замерла на месте, совершенно сбитая с толку. Куда он делся?

За спиной послышались шаги, но обернуться мне не дала резкая болевая вспышка в области затылка, после чего всё вокруг потемнело.

Сознание приходило отрывками, будто издеваясь надо мной. Голова ужасно болела, а перед глазами всё расплывалось.

Я зажмурилась, а затем медленно открыла глаза, пытаюсь сфокусировать взгляд на силуэте человека, что находился напротив меня. Сделав глубокий вдох, я попробовала снова и так несколько раз, пока чёткость зрения не вернулась ко мне окончательно.

То, что я увидела перед собой, повергло меня в лёгкий шок: я сидела в пустой, совершенно лишённой интерьера комнате. Единственное, что находилось в ней из мебели, -

это два металлических стула и стол с впаянной в него дугой, к которой я была прикована наручниками.

В сознании то и дело всплывали эпизоды того, как кто-то нёс меня на руках. Казалось, что я чётко ощущала запах мужских духов с тонкими древесными нотками. Но с каждым взмахом ресниц мне всё больше и больше казалось, что это было всего лишь сном.

- Очнулись? – холодный и незнакомый мужской голос заставил меня вздрогнуть и сосредоточить своё внимание на мужчине, что сидел поодаль от меня, скрестив на груди руки. Его поза явно выражала недоверие и отторжение.

Выражение лица незнакомца казалось непроницаемым, будто это и не лицо было вовсе, а маска, которая срослась с ним намертво. Бледная, слегка сероватая кожа резко контрастировала с волнистыми чёрными волосами, которые были аккуратно зачёсаны назад, и лишь одна серебристая прядка ниспадала на широкий лоб, что казалось неестественным. Серые глаза, что можно было сравнить с обломком бездушного и холодного металла, были сощурены и цеплялись за каждое моё движение. Слегка пухлые губы были сжаты в тугую линию, в лёгком недоверчивом изгибе. Над верхней губой, ближе к левому уголку, тянулась ломаная полоска шрама, от чего выражение его лица казалось жёстким и суровым. Одет он был в белую рубашку, расстёгнутую на пару верхних пуговиц, чуть спущенный тёмно-синий галстук, такого же цвета брюки и чёрные ботинки. Возле его ног на полу сто-

ял небольшой контейнер.

- Какого чёрта? – я дёрнула руки на себя, уставившись на собственные запястья, что обвивали металлические обручи, но в этот же момент зажмурилась от жгучей боли над правой бровью. – Что происходит?

Мужчина продолжал молча сверлить меня глазами, будто стараясь найти что-то в выражении моего лица, и это, откровенно говоря, начинало меня злить.

- Эй! – я подалась вперёд, но тут же пожалела об этом из-за новой волны боли во лбу, которая невольно заставила сдавленно заскулить и снова осесть на стул, зазвенев цепью наручников.

Мужчина тяжело вздохнул и покачал головой, будто взвешивал какие-то мысли. Затем он поднялся со своего места, взял контейнер и направился в мою сторону.

- Погодите, - незнакомец навис надо мной, заставляя вжаться в стул. - Какого..?

Тёплая ладонь легла на подбородок, разворачивая моё лицо к свету. Серые глаза незнакомца на мгновение сощурились, а между чёрных бровей пролегла складка, явно выдававшая непрерывный поток раздумий. Но спустя мгновение он снова покачал головой, и черты его лица расслабились, принимая такое же непроницаемое выражение, как и в самом начале.

- Уберите от меня руки! – я попыталась его оттолкнуть, но он не сдвинулся с места, лишь устало выдохнул.

- То, что вы оказываете сопротивление, вредит только вам, - его холодный тон пронёсся по коже табуном неприятных мурашек.

Отпустив моё лицо, мужчина открыл контейнер и, достав из него марлевую салфетку, медленно смочил её перекисью.

- Мне не нравится, когда меня трогают незнакомые мужчины, - я сверлила его глазами, ловя каждое движение ловких пальцев рук.

- Вы хоть понимаете, где находитесь? – мужчина снова поймал меня за подбородок и осторожно приложил салфетку к ушибленному лбу. Повреждённая кожа незамедлительно ответила резкой болью, заставив зашипеть и дёрнуться в сторону.

- Чшш, - выдохнул он.

Несмотря на обстоятельства, в прикосновениях его рук не было такой жёсткости, что отражалась в его глазах. Каждое касание было мягким и плавным, будто он опасался сделать ещё больнее, чем было до того, как он вторгся в моё личное пространство. Это шло в разрез с тем, как он смотрел на меня.

- Похоже на комнату для допроса, - ответила я, наблюдая за тем, как возле уголков его глаз расплзаются лучики каждый раз, когда он шурится.

- Верно, - мужчина осторожно стирал с моего лица засохшую кровь, сосредоточенно рассматривая место повреждения.

- Ммм, - замычала я от очередного неприятного ощущения.

- Почти закончил, - мужчина бросил быстрый взгляд на мой лоб, а затем отпустил мой подбородок. - Уже лучше.

Незнакомец пододвинул стул ближе к столу и сел напротив меня. В этот же самый момент в комнату вошёл ещё один мужчина.

- Чиста, как стёклышко, босс, - весело пропел он, бросив в мою сторону озорной взгляд.

Он был высоким и хорошо сложенным, почти так же, как и тот, что сидел напротив меня, однако от него исходила совершенно другая энергетика. Вошедший мужчина оставлял ощущение лёгкости и полной уверенности в себе и своих действиях. Большие голубые глаза, схожие с чистыми топазами, сверкали беззаботным озорством, будто у мальчика-подростка. Светлые волосы были коротко подстрижены и казались очень мягкими и послушными. Красиво очерченные губы были изогнуты в обаятельной улыбке, которой почему-то хотелось отвечать взаимностью. Одет он был так же, как и первый мужчина, разве что рубашка сидела на нём более небрежно, отсутствовал галстук, а вместо туфель на ногах красовались кроссовки.

Я перевела взгляд на мужчину, что сидел напротив меня. Выходит, он начальник их отдела? Он, в свою очередь, кивнул подчинённому головой и медленно поднялся.

- Как Вы оказались в переулке? – спросил темноволосый

мужчина.

- Я бежала за парнем, который украл у девушки сумку, - недовольно выдохнула я.

- Добрый самаритянин, - усмехнулся второй.

- Да, выполняла вашу работу, - я развернулась к светловолосому мужчине, сверля его глазами.

- Ух, - присвистнул он, - какая дерзкая. Но это правда, Лев Святославович. Она действительно бежала за нашим подозреваемым. Детали ты уже и сам должен был увидеть.

Его фраза сбила меня с толку.

- В том-то и дело, - усмехнулся Лев Святославович, - я ничего не вижу, кроме того, что транслируешь ты.

- О чём вы говорите? – взорвалась я.

Видимо, слова Льва Святославовича повергли его подчинённого в шок, потому как он удивлённо вытаращил глаза, переводя взгляд со своего начальника на меня и обратно.

Ничего не ответив, Лев Святославович протянул руки ко мне, и спустя мгновение послышался щелчок, символизирующий о том, что мои руки снова свободны от оков.

- Как вы уже поняли, меня зовут Лев. Я являюсь следователем и главой отдела по расследованию случаев с использованием сверхспособностей. Если кратко – ОРСИС. Проще говоря, мы занимаемся делами, которые простые полицейские раскрыть не могут.

- В силу своей неполноценности в некоторых вопросах, - подмигнул мне светловолосый.

Я уставилась на Льва Святославовича во все глаза, решая для себя, сейчас мне бежать от этого безумца или всё-таки выслушать до конца.

Видимо, прочитав на моём лице искреннее непонимание, Лев продолжил:

- Наш отдел специализируется на делах, связанных с людьми, которые обладают даром.

- Даром?

Лев кивнул и, потеряв переносицу, холодно продолжил:

- Каждый в нашем отделе по-своему особенный. Ранее Валентин упомянул, что я должен был сам всё увидеть. Это говорит о том, что мне доступны мысли других людей. Я телепат.

Значит, второго зовут Валентин.

Но, подождите мысли людей? Я невольно поёжилась.

- Если это правда, то вы просто ужасны, - выпалила я, - читать мысли людей без их ведома - это низко.

Глаза Льва удивлённо расширились, а Валентин задорно рассмеялся, хватаясь за живот, ровно в тот момент, когда до меня дошёл смысл произнесённых мною слов.

Чёрт надо же было ляпнуть.

- Шах и мат, Лев, - Валентин согнул средний, безымянный и мизинец, изображая из собственной руки «пистолет» и «выстрелил» в своего начальника, - «Паф», вы повержены.

Я подняла взгляд на Льва Святославовича, настроившись на резкую волну агрессии, но её не последовало. Выражение

лица мужчины стало таким же непроницаемым.

- Извините.

- Она мне нравится, - хитро улыбнулся Валентин, - прямолинейная и страстная.

- Я вообще-то здесь.

Лев тяжело вздохнул и покачал головой.

- Таких, как мы, немного, способности практически не повторяются. Особенно та, которой, судя по всему, обладаешь ты.

Я удивлённо уставилась на Льва Святославовича, переваривая полученную информацию. Где-то на подкорках сознания пищал назойливый голос, который твердил, что этот мужчина - полный псих и то, что он говорит - полнейший бред, но почему-то я верила ему. А вот что касается моих способностей:

- Я обычный человек, - слова слетели с губ очень резко, разрезая воздух. - Я никогда не могла совершать что-либо, что не было подвластно обычному человеку.

Лев смотрел на меня, сощутив холодные, ничего не выражающие глаза.

- Ты определённо обладаешь даром, в противном случае я бы слышал твои мысли. Но ни на расстоянии, ни при прикосновении я не могу услышать, о чём ты думаешь.

Так вот для чего он прикасался ко мне.

- Мои родители были обычными, как и старший брат. Я обычный человек.

- Генетика не всегда играет главенствующую роль. Но тот факт, что я вас не слышу, свидетельствует о том, что вы обладаете редким даром, способным отменять способности, направленные на вас.

Взгляд невольно упал на мои руки, и я внезапно почувствовала, как меня охватывает паника.

- Что, простите?

- Я предполагаю, - холодно отозвался Лев, - что вы способны сводить к нулю способности, используемые против вас. Возможно, и все способности в радиусе действия ваших сил. Но это станет известно только после проведения анализа и тестов.

Чёрт возьми, особенная? Вы серьёзно? Да на кой чёрт мне это нужно? Я всегда хотела быть обычной и не выделяться как внешностью, так и действиями. Я хотела делать всё правильно. А теперь Всё это просто не укладывалось в моей голове. Что мне делать с тем, что я теперь о себе знаю?

Внутри меня нарастал резкий диссонанс, который грозился в любой момент снести шквалом эмоций всё на своём пути.

- Все переживают, когда узнают о подобном, - Валентин осторожно похлопал меня по плечу. - Для меня подобное было шоком, я чуть себя не потерял. Льву пришлось долго со мной работать, прежде чем я был принят в команду.

- Но, если вы работаете в полиции, то почему о вашем отделе ничего не известно? Я никогда не слышала...

- То, чем мы тут занимаемся и какие методы применяем в работе, носят гриф «Секретно».

Я усмехнулась и искоса посмотрела на Валентина.

- Но я гражданская. А вы вдвоём мне сейчас выдали секретную информацию

- О, за это можешь не переживать, - Валентин весело махнул рукой и широко мне улыбнулся. - Как только ты попытаешься кому-либо рассказать о том, что мы тут делаем, ты умрёшь. Так что нет причин волноваться о конфиденциальности.

Если бы мои глаза могли вылезти на лоб, они бы это сделали.

- Да пошли вы к...

- Твои способности, - холодно продолжил Лев, совершенно игнорируя то, что произнёс Валентин ранее, - они пригодятся нашему отделу. Мне нужно, чтобы ты вступила в нашу команду.

Какая прелесть, уже на «ты». Он точно псих. Псих, с маниакальными замашками.

Погрузившись в вереницу мыслей, я не заметила, как на стол передо мной Валентин поставил прозрачный стакан с водой.

- Выпей, станет легче, - мужчина мягко улыбнулся. - У тебя, должно быть, шок. Босс, - он повернулся ко Льву и укоризненно цокнул языком, - нельзя так с девушками.

Совершенно проигнорировав замечание Валентина, Лев

продолжил:

- Подумай над моим предложением. Но не забывай, что эта работа связана с рисками для жизни. Серьёзными рисками. Но ты принесёшь огромную пользу обществу.

- И многим сможешь помочь, - подмигнул мне Валентин.

Я взяла в руки стакан с водой и медленно его осушила. Паника начала отступать, но беспокойство и тревога прочно укоренились.

Всё это казалось невысказанным бредом, который не укладывался в голове, как ни крути. Способности? У меня? И мне предлагают работу из-за них. Но как я буду использовать то, о чём до сегодняшнего дня не имела представления? Меня не учили этому!

- Мне нужно подумать. Я не уверена, - я тяжело вздохнула, пытаясь побороть тревогу, - пожалуйста, дайте мне немного времени.

Валентин усмехнулся и, изогнув бровь, наклонился ко мне, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

- Неужели ты испугалась? – в его взгляде плясали озорные огоньки, граничащие с вызовом. Это проверка.

Я подалась вперёд, отчего его глаза расширились, но он не сдвинулся с места.

- Время, - я понизила тон, смотря ему прямо в глаза, стараясь вложить в свои слова всю жёсткость, на которую была способна, - я попросила дать мне немного времени. С каких пор это является признаком трусости?

По лицу Валентина поползла довольная улыбка, отчего он стал похож на кота, который только что съел что-то очень вкусное.

- Как только примешь решение, свяжись со мной, - Лев положил передо мной на стол визитку и, облокотившись обеими руками на стол, посмотрел мне в глаза, - ты же помнишь, что должна хранить молчание о том, что сегодня узнала?

Я молча кивнула, борясь с дрожью в руках под гнётом его пристального взгляда.

Куда я, чёрт возьми, ввязалась?

Глава 2. ВСЕ «ЗА» И «ПРОТИВ»

*Как бы не тянуло вниз,
Как бы не ломала жизнь,
Но ты не увидишь слез моих
Снова не хватает сил,
Но я не сойду с пути,
Поднимаясь выше звёзд.*

(Клава Кока – я стала сильнее)

Как я добралась до дома, известно было только божественным силам, если таковые имеют место быть. Голова кипела от переизбытка информации и от поцелуя с асфальтом, хотя второе тревожило меня в разы меньше, чем первое.

Я жила в небольшой квартирке на последнем этаже пятиэтажного дома, окна которого выходили на посеревший парк. Осень подходила к концу и, вместе со своим уходом, выкачивала из всего вокруг богатые краски собственного убранства, отчего казалось, будто приходилось смотреть через объектив с чёрно-белым фильтром.

Маленькая спальенка со старенькой кроватью, застеленной мягким сиреневым пледом, небольшой шкаф для одежды и прикроватная тумбочка с маленьким ночником. Второй комнатой была гостиная, которая была одновременно и кухней: небольшой диван, рядом с которым стоял кофейный столик с ноутбуком, шкаф с книгами, небольшой кухонный

столик с двумя стульями и минимум кухонной техники в виде холодильника, плиты, микроволновки и электрического чайника.

Наскоро приняв душ, я рухнула на кровать, спрятав лицо в подушку. В голове роились мысли, подобно беспокойным пчёлам, жилище которых нечаянно потревожил неизвестный растяпа. Только вот в моём случае это был нелюдимый следователь, который растормошил моё сознание своим бесстрастным и холодным голосом и равнодушными глазами. Животное, чтоб его.

Я перевернулась на спину и подняла вверх руки, вопрошительно уставившись на собственные ладони. Неужели то, что сказал Лев, правда? Как бы бредово это ни звучало, но выражение его лица было совершенно серьёзным. Если он разыграл меня, то ему нужно вручить «Оскар» за выдающееся актёрское мастерство.

Было ещё одно обстоятельство, которое вгрызалось мне в душу бульдожьей хваткой. Когда я покидала участок, то, к собственному удивлению, осознала, что он был тем же самым, где при жизни работал мой старший брат. Как-то это странно.

Из трясины мыслей меня выдернула трель дверного звонка. Я в недоумении уставилась на прихожую, пытаюсь понять, кого это могло принести в такое позднее время. Но ответ не заставил себя долго ждать:

- Хозяйка, пусти, я вкусняшки принёс, - послышался из-

за двери знакомый мужской голос.

Тихо рассмеявшись, я накинула халат поверх пижамы и вышла в прихожую.

- Мужчина, я вас не знаю, - произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал как можно серьёзнее, - и сегодня вечером никого не ждала.

За дверью послышалось возмущённое копошение и сопение, которое вызвало невольную улыбку. Сколько бы лет ни прошло, но шутить над Игорем мне никогда не надоест, особенно при условии, что он принимает всё за чистую монету.

- Соня, ну серьёзно, я замёрз как цуцик, - заскулил парень, - пусти.

Я повернула ключ в замочной скважине и открыла дверь, выпуская в квартиру холодный воздух.

Парень переступил через порог и вручил мне крафтовый пакет со знакомой эмблемой, заставив меня завизжать от радости.

- Эклеры? Серьёзно? Спасибо! – я расплылась в довольной улыбке, сжимая в руках ручки бумажного пакета. – Тебе чай или кофе?

Игорь повесил куртку на вешалку и, сбросив кипенно-белые кроссовки, взъерошил свои тёмные волосы.

- А горячий шоколад есть?

Спустя полчаса мы уже сидели в гостиной и попивали горячий шоколад, заедая эклерами.

- Не хочешь рассказать, что случилось? – Игорь легонько

ткнул указательным пальцем мне в лоб недалеко от повреждённого места. Благодаря первой помощи Льва Святославовича травма не болела, но неловкое прикосновение Игоря вызвало неприятное жжение.

- Мне предложили работу, - выдохнула я, стараясь скрыть беспокойство, что снова начало нарастать в грудной клетке противным и копошащимся комком.

Медовые глаза Игоря мгновенно округлились от удивления. Он поставил кружку с дымящимся напитком на кофейный столик и, сложив под подбородком кисти рук, уставился на меня.

- Рассказывай, - его губы растянулись в довольной улыбке, которая, если бы это было возможно, расплылась бы до самых ушей.

В голове, будто выстрел, пронеслись слова:

«- Ты же помнишь, что должна хранить молчание о том, что сегодня узнала?»

Безумно хотелось рассказать Игорю всё, как на духу, но что-то внутри меня отчаянно твердило, что к словам Валентина стоит прислушаться.

- Э-эй! – парень щёлкнул меня по носу, возвращая в реальность. – Приём! Приём! Игорь вызывает Софию.

Я усмехнулась, обнимая ладонями свою тёплую кружку.

- Меня полиция собирается завербовать.

Игорь восторженно присвистнул, взмахнув руками, намекая на то, что ждёт продолжения.

- Я попыталась поймать грабителя в парке, и меня приняли за соучастницу нечаянно, - я усмехнулась тому, как пыталась сказать правду, обходя безумно важные детали. Такими темпами и врать научусь, - в ходе разбирательства меня пробили по базе и предложили работу.

Повисла неловкая тишина, которая, казалось, поглощала всё пространство вокруг, заставляя чувствовать, что комната, в которой мы находились, в одно мгновение стала в разы меньше и душнее. Было ужасно противно от того, что я не могла рассказать всё, как оно было на самом деле.

- Так это же потрясно! – просиял Игорь. – Работа сама нашла тебя! Давно тебе говорил, что твоё место в полиции. Я знал! Знал!

Его слова отозвались в сознании гулким эхом. Моё место? Так ли это на самом деле? Или просто самообман.

- Эй, - Игорь склонил голову на бок, - что не так?

Я уставилась на краешек своей кружки, подбирая слова.

- Впервые за всё время мне, не знаю даже страшно? Сама не знаю, откуда взялась эта неуверенность.

- Послушай, - Игорь придвинулся ближе и приобнял меня за плечи, - бояться перед чем-то новым - нормально. Это естественная реакция. Но помни, кто ты. Ты девушка, которая вероломно и самоотверженно погналась за грабителем! Ты та, кто всегда защищала права слабых и гонимых! Помни, ты сильнее, чем думаешь. Да и нужно с чего-то начинать, правда ведь?

Его слова странным образом разогнали тучи сомнений и вселили хрупкую надежду на то, что я иду в правильном направлении. Да и если стоять на месте, ничего и не добьёшься.

- Есть ещё кое-что, - я тяжело вздохнула, - это тот же участок, где работал Сашка.

Кожей я почувствовала, как Игорь напрягся, а рука, что лежала на моём плече, еле ощутимо вздрогнула.

- Тогда у тебя ещё больше поводов устроиться туда на работу, Сонь, если ты хочешь узнать, что случилось с Сашкой, - его голос стал ниже и глубже, будто каждое слово давалось с огромным трудом. - Но помни, что у тебя есть надёжный тыл, где ты всегда найдёшь поддержку.

В сотый раз поправляя воротник на своей рубашке, я окинула оценивающим взглядом своё отражение в зеркале: чёрные вьющиеся волосы струились по расправленным плечам. Лёгкий макияж подчёркивал ярко-голубые глаза. Приталенная рубашка и тёмная юбка-карандаш выгодно подчёркивали стройную фигуру.

Это мой шанс показать себя, на что я способна и чего могу добиться. Шанс узнать, что случилось с моим братом. Я должна произвести хорошее впечатление. Нужно действовать, иначе сегодня снова ничего не изменится.

Проверив документы в сумке, я накинула на плечи куртку и, затянув на шее шарф, шагнула через порог навстречу чему-то новому и совершенно неизведанному.

Город дышал сонной тишиной. Улицы казались пустынными, почти заброшенными, будто кадр из фильма про апокалипсис, который накрыл Землю внезапно, пока все спали. Свинцовое небо казалось, вот-вот рухнет под тяжестью туч, нависая над городом тяжёлой шапкой, сквозь которую местами пробирались тонкие ниточки лучей утреннего солнца, а воздух был холодным и влажным. На асфальте и тротуарах лежала редкая пожухлая листва жёлтого, оранжевого и багрового цветов, тех самых, что безумно любила осень. Ветер, в свою очередь, подхватывал листву и ласково проносил её в мягком вальсе над поверхностью дорог, выписывая причудливые пируэты. Сонные и молчаливые здания отбрасывали грубые и холодные тени, изредка моргая светом в окнах.

Город ждал рассвета нового дня. Так же, как и я.

Замедлив шаг, я остановилась через дорогу от полицейского участка и сжала в руке визитку, что дал мне Лев Святославович. Сердце в груди забилось в разы быстрее, выдавая волнение, которое я старалась спрятать как можно глубже.

- О, это ты, - послышался у меня за спиной знакомый голос, - доброе утро. Уже приняла решение?

Я быстро заморгала, повернувшись к высокому мужчине, что поравнялся со мной. Его светлые волосы были растрёпаны, будто он только что проснулся, а на лице играла широ-

кая и добродушная улыбка, совершенно та же самая, что и тогда, в комнате для допросов.

- Валентин, доброе утро, - улыбнулась я, - да, хочу поговорить со Львом Святославовичем.

Мужчина кивнул и поманил меня рукой, уверенно шагая через дорогу.

- Идём. Он, скорее всего, в своём кабинете.

Я специально пришла раньше, чтобы собраться с мыслями. А их начальник уже на рабочем месте?

- А не слишком рано? – я нагнала его уже возле дверей.

- Он часто ночует в офисе, - мужчина пожал плечами, - трудоголик, одним словом.

Последнее прозвучало с едва уловимой ноткой горечи, будто Валентин сам не хотел, чтобы произнесённое им было правдой.

- Вот оно что, - это объясняет его угрюмый внешний вид.

Я следовала за Валентином по широким, светлым коридорам на второй этаж. Несмотря на раннее утро, в здании чувствовалась оживлённость. Туда и сюда сновали люди, одетые по форме, с серьёзными выражениями лиц, и от этой атмосферы по коже пробежали мурашки.

- Ну, вот мы и пришли, - пропел Валентин и, едва ли дав мне возможность собраться с мыслями, совершенно не удосужившись постучаться, распахнул дверь просторного кабинета.

- Утречко, босс, - кабинет Льва Святославовича встретил

нас молчаливой тишиной, которую нарушало размеренное шуршание бумажных листов. Мужчина сидел за письменным столом и расписывался на аккуратно заполненных документах. Его чёрные, слегка волнистые волосы были слегка растрёпаны, будто имели собственный характер и отказывались лежать так, как было нужно их владельцу. Выражение лица мужчины было таким же непроницаемым и совершенно лишённым эмоций.

- Стучать не учили? – процедил он, не поднимая глаз. – Утро.

- Здравствуйте, - отозвалась я, выходя из-за спины Валентина, и в это же мгновение взгляд серых глаз оторвался от бумаг и впился в меня. На секунду мне показалось, что я прочла в этом взгляде удивление, но оно исчезло так же быстро, как и появилось. Кивнув мне в знак приветствия, он медленно поднялся из-за стола.

- Я был уверен, что тебе понадобится больше времени, чтобы принять решение.

Под холодными серыми глазами пролегли глубокие тёмные круги, а аккуратно сложенный на диване, что стоял неподалёку, плед явно свидетельствовал о том, что Валентин был прав. Этот мужчина действительно трудоголик.

- Мне понадобилась ночь, чтобы всё обдумать, - мягко улыбнулась я, стараясь вложить в эту улыбку всё обаяние, на которое я только была способна.

- Ну так что? – мужчина слегка склонил голову набок, со-

щурив глаза, будто хищник, что готовился к прыжку, просчитывая все детали своего нападения. – Могу ли я услышать ответ?

- Да, я готова приступить к работе.

Валентин, что стоял рядом со мной, задорно присвистнул.

- Вот это я понимаю, рвение, - он щёлкнул пальцами и, притопнув дважды, направил указательный палец правой руки на начальника, чем вызвал у меня невольный смешок, - шах и мат!

Лев Святославович тяжело вздохнул, и его губы сжались в тонкую линию.

- Ты можешь быть хоть немного серьёзнее? – холодно бросил он.

Валентин задорно подмигнул мне и, состроив виноватую гримасу, повернулся к начальнику:

- В своё оправдание могу сказать, проклятые в полную луну контролируют себя плохо

- Значит, ты и будешь её куратором, - сказал, как отрезал, - может, ответственность за младшего коллегу заставит тебя дружить с головой.

Парень хихикнул и упёр руки в бока.

- Я не только дружу с ней, мы ещё и спим вместе.

- Валентин, - сокрушённо протянул Лев Святославович.

- Стоп, - выпалила я, - это значит, что я принята?

- Погодите, - Валентин указал на меня пальцем, - у меня теперь есть птенец?

Лев

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.